Дарья Доцук

Экранчики

Я буду смотреть на вас из тьмы своего экранчика. Кто я, какая – вы никогда не узнаете. А те, кто меня помнил, вот-вот забудут. Переменчивая погода. Три четверти года. Пищевая сода. Малыш Йода. Меня иногда уносит. Но так и за партой было.

Имя я себе уже изменила, хоть вы и просите, да, я помню, заходить под настоящими именами, чтобы вы знали, кто есть кто, и не допускали всяких преступников, жаждущих взорвать урок. Нет, я не экстремистка, честное слово, тихо тут посижу, подожду, пока вы закончите, стану призраком. А может, мы все уже призраки? Голоса из бездны черных квадратов. То есть прямоугольников, конечно. Но это не так романтично. Одна Эльмира с преданностью первоклассницы сидит с включенной камерой, жалея учительницу. Учительница изучила список “двести приложений для онлайн-урока” и приносит каждый день что-то новое. Чтобы мы отправляли ответы в облако тегов и рисовали ментальную карту на онлайн-доске. Слова возникают сами по себе. Спиритический сеанс практически: кто жив, а кто нет – напишите на стене.

– Да здесь я, просто отошла вымыть голову.

– Во время урока?

– Из меня сыплется перхоть, словно снег. Ну вот опять, я уже не вижу клавиатуры. Мою комнату заметает. Погодите, открою окно и снова пойду помоюсь. Я читала, что этот шампунь помогает. Может, с третьего раза, или как там в сказках?

– Ладно, Свет, отвечай ты.

Светы давно нету. Тьма ее экранчика совсем немая. Черная, безликая и немая. Как Безликий бог у Миядзаки. Остались только белые буквы: имя-фамилия. Зато настоящие. В чате пишут, у Светы все хорошо: она занята своей личной жизнью.

Я тоже займусь своей личной жизнью. Вон сколько окон в мире! Совсем рядом, в соседних вкладках. Кто-то едет на Бали в своем экранчике, Манижа поет про мигрантов в своем экранчике, девушка рассказывает, как поступить в Гарвард в своем экранчике, как найти призвание, как сварить яйцо (вот! я все делаю неправильно, и оно внутри становится синим, надо бы научиться – по-моему, синие яйца не такие вкусные, у мамы получаются лучше). В общем, жизнь в каждом экранчике! Это даже прикольно. Ты можешь стать кем угодно.

(Маленькая была, заглядывала в окна соседей. Представляла, кто там живет и как. Вот, сбылась мечта – прямая трансляция из каждого окна).

– Внимание, заполняем таблицу! По командам. Сейчас я разведу вас в разные комнаты.

– Не надо нас в разные комнаты! Лабиринт минотавра. Мне страшно! Я боюсь темноты!

– Поздно, вы уже в игре. Правила таковы…

На самом деле, я же в любой момент могу выйти из комнаты. Вот красная кнопка: выйти из комнаты. Катапультируйся и лети. К звездам. Ты свободна!

Свободна ли ты?

Вот космос без точки назначения, без карты, без панели управления. Интерстеллар. Дрейфуют метеориты. Гугл, кем мне стать? На какой планете?

– А сейчас в этом онлайн-сервисе составляем ленту времени.

Инстаграм – моя лента времени. Я ее уже давно составляю. Каждый сам себе летописец. Представляете, был бы инстаграм во времена Александра I? Сколько бы всего пришлось изучить! В пятницу состоится битва при Аустерлице. А запись будет? Сохраните эфир! Дорогие историки, вот я вам не завидую. 16000, говорите, убитых, раненых? Представьте: у каждого на голове камера. Мы должны знать нашу историю. А память – штука ненадежная.

– Включите камеры, я вас умоляю! Мне тяжело говорить, когда я не вижу лиц.

– Никто никогда не увидит моего лица. Дистант – это благословение. Дар небес. Мантия-невидимка. Давайте продлим карантин на всю жизнь. Это вам, конечно, покажется низким, но у меня вот тут прыщ на носу каждый раз в одном и том же месте. Я уже весь пропах лечебными гелями. Читаю про насекомых из Южной Америки, которые откладывают яйца под кожу. Ну вы знаете. Мне кажется, пока я сплю, они вылупляются. А потом прилетают снова. И заводят своих детей.

– Что за вой? Выключите микрофоны!

– Простите, это воет моя собака. Мы взяли ее из приюта. Она не приучена к дому и к людям. Я думаю, ей хочется в степь, на волю. Она выросла среди собак. А здесь дети, люди, две комнаты в квартире, лестничные клетки (лифта она боится), мороз, дороги, снегоуборочные машины, мошенники, “скорые”, сирены, болезни, обиды…

Мы слушаем, как воет собака Егора. Вой ее высотой как строительный кран, лестница в небо. Может, ее услышат – там?

Учительница говорит:

– Давайте повоем тоже. Пять минут. Пока перемена.

***

Фух, нас возвращают в школу! Ту, где стены, классы и коридоры. Куда надо идти своими ногами — десять минут от моего дома.

— Зачем вообще нужна школа?
— Для противостояния. Помнишь, как мы учились конфликтовать на дебатах?
— Ну, это можно и в чатах.
— А когда все вместе ходили к директору? Праздновали Хэллоуин, наряжались демонами и летали. Когда на конференции выступали. Когда я влюблялась каждую неделю.
— И продолжаешь.
— И продолжаю. А когда бегали стометровку? Я первая прибежала. И каждый раз, когда мы команда, я чувствую себя сильной и главной.
— И когда мы с тобой клеим друг другу стикеры в тетради на скучных уроках. Это наше пространство. Паззл, который мы собираем. У каждого свой. А после школы идем в кино. Там показывают «Оно». Мы орем. Это лучшее из времен!

Я чувствую людей кожей и носом, я живу руками и ногами, я хожу, вижу лица, ловлю движения и сигналы. По разным каналам. Люди — не только сообщения в телеграме. Пойдем гулять после школы? Бульвары бесконечны. Мы вечны. Мы в центре земли. Всё впереди.